

собой разумеется, что это подрывало доверие ко всякой электровой монете; уже в годы, близкие к упомянутому договору, Лампсак, чеканивший с древнейших времен монеты из электра, переходит к выпуску статеров из чистого золота⁸¹. В течение первой половины IV в. до н. э. электр везде уступает свою исконную роль монетного металла золоту, и около 330 г. до н. э. или немногим ранее прекращает чекан своих прославленных статеров и Кизик⁸².

В свете изложенного становится ясно, что мы располагаем надежными письменными свидетельствами об относительной стоимости благородных металлов в Северном Причерноморье в IV в. до н. э. Ольвийская надпись и афинская судебная речь независимо друг от друга согласно показывают, что курс кизикских статеров менялся на северных берегах Понта Евксинского между 360 и 330 годами до н. э. соответственно колебаниям радио электра от 7,8 до 7,4. Принимая, как это и полагали в древности, что металл кизикинов равноценен сплаву из трех частей золота и одной части серебра, определяем колебание радио золота в тот же период от 10,4 до 9,5. Проверая полученные данные там, где это возможно, при помощи относящихся к этому или близкому времени монет Ольвии и Пантикапея, приходим к подтверждению этих показаний. Картина, восстанавливаемая на основании столь различных по своему характеру исторических источников, заслуживает, как нам представляется, полного доверия, тем более, что с нею вполне согласуются прочно засвидетельствованные факты социально-экономической истории греческого мира на рубеже эллинистической эпохи.

П. О. Карышковский

МОНЕТЫ ИЗ РАСКОПОК ПАТРЭЯ 1949—1951 гг.

Раскопки в Патрэе в 1949, 1950 и 1951 гг. дали хотя и небольшой, но очень важный нумизматический материал, не только датирующий археологические слои, но и освещающий в некоторой мере вопрос о денежном обращении в Патрэе.

Монеты были найдены в 1949 г. при раскопках самой высокой части Патрэйского городища, на месте предполагаемого акрополя, а в 1950 и 1951 гг. — на территории берегового раскопа при открытии эллинистического здания. Всего обнаружено 26 монет, из них 8 совершенно неразборчивых.

Ввиду того, что на данных раскопках самым ранним является археологический слой IV—III веков до н. э., монет VI—V веков до н. э. не встречалось. Самыми ранними являются монеты Пантикапея первой половины и середины III века до н. э. (список №№ 23 и 20). Далее идут пантикапейские автономные монеты второй четверти II века до н. э. (№№ 14 и 17). Они обнаружены при раскопках эллинистического здания. К первой половине II века до н. э. принадлежит одна автономная монета Пантикапея (№ 19). Далее следуют монеты Митридата VI Евпатора и его времени, чеканенные на Боспоре. К их числу принадлежит «безымянная» монета, чеканенная в конце царствования Митридата VI Евпатора на Боспоре во время наместничества Махара (№ 1, табл., рис. 1). Затем к этому же времени относится автономная пантикапейская монета (№ 18). Интересна монета царя Аспурга времени правления Тиберия с изображениями на аверсе боспорского царя в диадеме вправо с монограммой и на реверсе — головы

⁸¹ A. Baldwin, The gold coinage of Lampsakas, JIAN, V, 1902, стр. 1—24 и другие работы того же автора (особенно AJN, LIII, вып. 3, 1924); ср. K. Regling, Lampsakener, RE, Hb. 23 (1924), стб. 589—590.

⁸² Принимаем дату Фритце, поддержанную Гарднером, Реглингом, Зелтманом и Зографом; Гринвелл, Рот, Хэд и Бабелон относят прекращение выпуска кизикинов просто к середине IV в. до н. э.

№№ пп	Место находки	Описание монеты, дата, ссылка на литературу	Размер в мм	Вес в г	Сохранность	Металл
-------	---------------	---	-------------	---------	-------------	--------

СПИСОК МОНЕТ ИЗ РАСКОПОК ПАТРЭЯ 1949 года

1	III кв. 2 шт.	«Безымянная» боспорская монета, чеканенная в конце царствования Митридата VI Евпатора на Боспоре во время наместничества Махара (.9—65 гг. до н. э.). Ав. Голова Митридата VI в виде бога Диониса в венке из виноградных листьев вправо. Rev. Скифский горит, украшенный головами грифонов и лентами, слева монограмма <i>Литература</i> Ор. К. У. № 430/431. Крушк. Монеты с монограммами из Патрэйского клада 1950 г., ВДИ, 1952, № 3, табл. I, № 1; С. В. М., Parphlagonia Pont., табл. XIII, № 16	24	15,74	Ср.	Медь
2	III кв. 15 шт.	Боспорская монета царя Аспурга времени правления имп. Тиберия (14—37 гг. н. э.) Ав. Голова боспорского царя в диадеме вправо. Сзади монограмма Впереди IB стерто Rev. Голова императора Тиберия вправо. Кругом надпись: KAIZAROC TIBERIOY Ободок из точек <i>Литература</i> Ор. К. У., 539; Бур., табл. XXVI, № 85; З. А. М., табл. XLV, № 16	20	5,24	Ср.	»
3	III кв. 21 шт.	Монета полностью стерта	16	2,69	Оч. пл.	»
4	III кв. 34 шт.	То же	9	1,20	»	»
5	II кв. 14 шт.	То же	15	1,46	»	»
6	III кв. 6 шт. Монета найдена в погребении под скелетом покойника на глубине 1,05 м	Очень стертая византийская монета VII в. н. э., на обеих сторонах имеются насечки острым орудием, изображен прямой угол	32	12,35	Пл.	»
7	Монета найдена в завале винодельни	Монета полностью стерта	12	1,05	Оч. пл.	»

СПИСОК МОНЕТ ИЗ РАСКОПОК ПАТРЭЯ 1950 года

8	1 кв. 16 шт. Глубина 3,3 м	Боспорская монета царя Иннифмея (234—239 гг. н. э.) Ав. Две головы: царя с бородой, в диадеме вправо и Афродиты Урании с калафом влево. Кругом надпись BASIAE YΟΥ	21	2,24	Ср.	Медь
---	-------------------------------	--	----	------	-----	------

№№ III	Место находки	Описание монеты, дата, ссылка на литературу	Размер в мм	Вес в г	Сохранность	Металл
9	I кв. Найдена на уровне нижнего горизонта большого фундамента	Rev. Афродита Урания, сидящая в кресле влево. Правая ее рука протянута вперед, в левой длинный скипетр. Сзади шестиконечная звезда <i>Литература</i> К. О. М. К., т. II, стр. 330, № 12 Монета стерта	27	5,25	Оч. пл.	Медь
10	II кв. 10 шт.	Боспорская монета царя Феофоса ВЗФ 592 г. б. э. (295 г. н. э.) Av. Голова царя вправо. Кругом надпись ΒΑΣΙΛΕΥΣ . . . Rev. Голова римского императора вправо. Перед ней знак Φ, внизу год <i>Литература</i> К. О. М. К., т. II, стр. 359, № 9	19	7,02	Ср.	»
11	II кв. Найдена в верхнем слое пожара	Боспорская монета Рискунорида III (210—226 г.) Av. Совершенно стерт Rev. Всадник на коне вправо. Сверху круглая надчеканка с изображением женской головы влево <i>Литература</i> Бур., табл., XXXI, № 276	25	5,29	Пл.	»
12	II кв. Найдена под костяками мужчины и женщины	Боспорская монета Рискунорида V (240—267 гг. н. э.) Av. Голова царя вправо. Rev. Голова императора вправо. Надпись стерта <i>Литература</i> К. О. М. К., т. II, Стр. 333	19	3,75	Пл.	»
13	II кв. 21 шт. Найдена на глубине 4,12 м у пифоса	Совершенно стерта	18	3,70	Оч. пл.	»
14	II кв. Найдена в выбросе 28 шт.	Монета Пантуканея 2 й четв. II в. до н. э. Av. Голова Аполлона в повязке вправо Rev. Горит. Внизу надпись ΠΑΝ <i>Литература</i> Бур., табл. XXI, № 114; Ор., К. У. № 479/484	9	0,77	Ср.	»

№№ пп	Место находки	Описание монеты, дата, ссылка на литературу	Размер в мм	Вес в г	Сохранность	Металл
15	II кв. 32 шт.	Монета стерта и с выбоиной	13	2,22	Оч. пл.	Медь
16	III кв. 15 шт.	То же	18	4,35	Оч. пл.	
17	III кв. Найдена при сносе глинобитной вымостки 21/VII	Пантикапейская монета 2-й четв. II в. до н. э. Av. Голова Аполлона в повязке вправо. Rev. Горит. Внизу надпись ΠΑΝ	10	1,05	Пл.	»
18	IV кв. 20 шт.	<i>Литература</i> См. № 14	19	4,07	Ср.	»
		Пантикапейская монета времени Митридата VI Евпатора Av. Голова Диониса в венке вправо. Rev. Трепоязник, увитый лентами, слева прислонен тирс. Надпись по сторонам: ΠΑΝ—ΤΙΚΑ ΠΑΙ—ΤΩΝ Монограмма слева и справа <i>Литература</i> Бур., табл. XXI, № 122; Ор., К. У., стр. 58, № 428/479. З. А. М., табл. XLIII, № 15 Ch. Giel, Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Südrusslands, М., 1886, табл. IV, № 11				

СПИСОК МОНЕТ ИЗ РАСКОПОК ПАТРЕЯ 1951 года

19	IV кв. 26 шт.	Монета Пантикапея, 1-й пол. II в. до н. э. Ав. Голова бородатого сатира влево. Rev. Рог изобилия, по бокам шапки Диоскуров, слева 8-конечная звезда. Внизу надпись: ΠΑΝΤΙ <i>Литература</i> Бур., табл. XIX, № 55. З. А. М. табл. XLI, № 20	17	3,25	Ср.	
20	V кв. 3 шт.	Монета Пантикапея сер. III в. до н. э. Ав. Стерт. Rev. Трепоязник <i>Литература</i> Бур., табл. XXI, № 128	14	3,22	Пл.	»
21	VI кв. 4 шт.	Боспорская монета царя Риска-порида VI Ав. Голова царя вправо, перед ним трезубец. Надпись ΒΑΣΙ ΡΙΣΚΟΥΠ Rev. Орел с венком в клюве перед императором, внизу год ΑΚΧ 621 г. б. э. (324 г. н. э.) <i>Литература</i> Ор., К. У., № 807	20	7,70	Ср.	»

№№ п/п	Место находки	Описание монеты, дата, ссылки на литературу	Размер в мм	Вес в г	Сохранность	Металл
22	VI кв. 8 шт.	Боспорская монета царя Фофорса Av. Бюст царя вправо. Надпись ΒΑΣΙΛΕΩ ΘΟ ΣΟΥ Rev. Бюст императора вправо Год ZΠΦ 87 г. б. э. (290 г. н. э.) <i>Литература</i> К. О. М. К., т. II, стр. 359, № 6, но без монограммы	19	5,61	Ср.	Медь
23	VII кв. 6 шт.	Монета Пантикапея первой пол. III в. до н. э. Av. Голова бородатого сатира в венке вправо Rev. Лук со стрелой. Надпись стерта <i>Литература</i> Бур., табл. XIX, № 51	16	3,5	Ср.	»
24	VII кв. 6 шт.	Боспорская монета царя Рискунорида V (240—267 гг. н. э.) Av. Голова царя вправо Rev. Голова императора вправо <i>Литература</i> К. О. М. К., т. II, стр. 338	19	6,00	Ср.	»
25		Боспорская монета Котиса III (227—233 гг. н. э.) Av. Бюст царя вправо и изображение женской головы с калафом влево Надпись стерта. Rev. Афродита, сидящая на троне влево <i>Литература</i> К. О. М. К., стр. 319, № 14, табл., XVIII, № 103	23	6,50	Ср.	»
26	VI кв. 7 шт.	Боспорская монета Рискунорида VI Av. Голова царя вправо. Кругом надпись: . . . ΙΣΚΟΥ Rev. Голова императора вправо. Год ΑΚ — Χ 621 г. б. э. (324 г. н. э.) <i>Литература</i> К. О. М. К., т. II, стр. 346, № 8	20	5,7	Ср.	»

императора Тиберия с надписью ΚΑΙΣΑΡΟΣ ΤΙΒΕΡΙΟΥ (№2, табл., рис. 2). Имеются также в большом количестве монеты боспорских царей III и IV веков н. э.: Рискунорида III (№ 11), Котиса III (№ 25), Инифимей (№ 8, табл., рис. 3), Рискунорида V (№ 24, 12), Фофорса (№№ 22, 10) и, наконец, Рискунорида VI (№ 21, 26).

Таков состав античных монет. Что касается средневековых, то известна только одна византийская монета из раскопок 1949 года (№ 6) очень плохой сохранности, относящаяся, по-видимому, к VII в. Она была использована как медный кружок, на ней процарапаны какие-то, возможно, магические, изображения — прямые углы на обеих сторонах (табл. рис. 4).

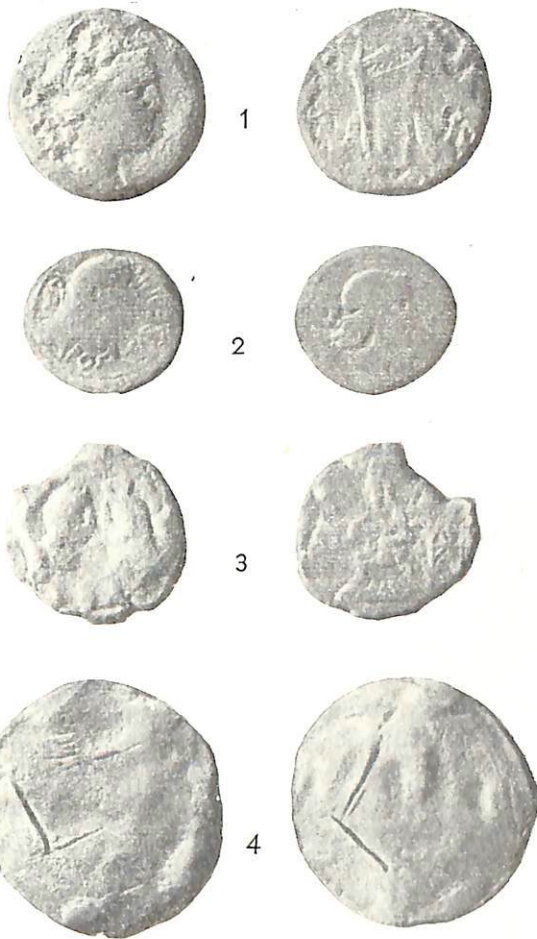
Рассмотренные нами нумизматические материалы раскопок интересно связать с найденными на территории Патрэйского городища двумя кладами бронзовых монет:

первый клад 1950 года заключал 82 монеты времени Митридата VI Евпатора¹ и второй клад 1951 года содержал 397 монет поздних боспорских царей III—IV веков н. э.². Кроме того, в обрыве берега имели место случайные находки монет в количестве около пятисот³. Эта насыщенность монетами Патрэйского городища говорит о развитом денежном обращении. Основным материалом денежного обращения были монеты Боспорского царства как автономные, так и царские. Монет других центров чеканки при раскопках не было найдено. В кладе 1950 года имеется, правда, некоторое количество монет Синопы, но подобные клады времени Митридата VI Евпатора с монетами Синопы данного типа найдены близ Керчи, а также в Тиритаке и Мирмекии⁴, хотя там, несомненно, было боспорское денежное обращение. Что касается случайных находок монет, то из 503 только семь не были боспорские⁵.

Трудно выделить по нумизматическим данным раскопок время наиболее интенсивного денежного обращения в Патрээ. Следует, однако, отметить монеты периода правления Митридата VI, которые указывают на значение Патрэя в этот период. Они перекликаются с находкой в Патрээ в горелом слое эллинистического здания клада бронзовых монет времени Митридата VI⁶.

Характерно отсутствие в находках римских императорских монет, свидетельствующее, очевидно, что в Патрээ эти монеты не обращались.

Средневековых монет, кроме

Монета из раскопок Патрэя 1. Боспорская «безымянная» монета, чеканенная во время наместничества Махара 2. Боспорская монета царя Аспурга 3. Боспорская монета царя Иннифимея 4. Византийская монета VII века

¹ Ю. С. Крушкoл, Монеты с монограммами из Патрэйского клада 1950 г., ВДИ, 1952, № 3, стр. 137.

² См. К. В. Голенко, Клад монет, найденный в 1951 году в Патрээ, СА, 1957, № 2, стр. 197 слл.

³ К. В. Голенко, Монеты из случайных находок в Патрээ, ВДИ, 1952, № 3, стр. 147.

⁴ Первый клад Митридатовского времени обнаружен близ Керчи в 1857 г. (ОАК, 1897, стр. 72). Второй найден на дне Керченской бухты в 1910 г. (Рапорт № 77 Арх. Ком. в архиве ИИМК), третий клад найден в Тиритаке в 1935—1936 гг. (Протокол заседания кафедры ИИМК античных колоний Северного Причерноморья от 19—IV 1937 г.), четвертый клад — в 1949 г. во время раскопок в Мирмекии.

⁵ Голенко, ук. соч., стр. 151.

⁶ Крушкoл, ук. соч., стр. 137.

указанной, на Патрэйском городище не найдено ни в раскопках, ни в случайных находках. Однако это не доказывает еще прекращения существования поселения в средние века. В средневековых слоях Патрэя имеются остатки многочисленных хозяйственных построек⁷. Но никаких указаний на денежное обращение там нет. Думается, что это свидетельствует о натурализации хозяйства Патрэя в эпоху средневековья и о превращении его из ремесленно-торгового в сельское поселение.

Ю. Крушкова

У ИСТОКОВ ДРЕВНЕРИМСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Последние годы принесли ряд работ, стремящихся подвести некоторые итоги изучению начальной поры древнего Рима. Работы эти отмечают определенные сдвиги как в области древнеримской археологии, так и в области изучения письменной традиции. В нашей литературе довольно давно уже не подводились итоги ни тому, что мы сами делаем в области изучения древнейшего Рима, ни тому, как мы оцениваем сделанное в этом направлении за рубежом. Настоящая статья стремится представить читателю материал именно в этом аспекте.

Начальный период истории Рима — эпоха царей — занимает в науке о древности особое место и издавна привлекает к себе внимание историков.

Изучение его долгое время основывалось почти исключительно на легендарной традиции, изложенной у Ливия, Дионисия Галикарнасского, Варрона, Сервия и Плутарха. На оценке этой традиции, на ее критике выросла современная школа древнеримской историографии. Начав с ее отрицания (Нибур, Швиглер и многие другие историки XIX в.), перейдя затем к ее частичной реабилитации посредством выявления мифосказаний, редуликаций и т. п. (Моммзен, Инге, Паис), она пришла, наконец, к выводу о позднейшем возникновении и политически-тенденциозном значении легенд о начале Рима (Де Санктис, Беллах и др.). Особенно остро эта тенденция сказывается в некоторых новейших работах.

Но наряду с изощренной критикой, проникнутой в общем отрицательным отношением к традиции, в недрах науки шла и другая, весьма кропотливая работа, заключавшаяся в розысках нового фактического материала, могущего быть использованным для критики и объяснения традиции. Данные эти черпались из области археологии, языкознания и истории религии. Обширные раскопки, производившиеся за последние десятилетия в Риме и других местах Италии, сравнительное изучение древнеиталийских диалектов, в том числе и в особенности этрусского, открытие доиндоевропейского этапа языкового развития и установление его реальных следов в Средиземноморье, наконец, некоторые результаты изучения древнейших италийских культов — все это позволяет проникнуть глубже в историю возникновения италийских племен к началу их культуры и государственности. Эти новые данные представляют материал для проверки и оценки традиции, открывая новые пути для ее дальнейшего изучения.

Энгельс, как известно, рассматривал римское общество эпохи царей как военную демократию, возникшую в результате разложения патриархально-родового строя. Новейшие данные подтверждают его взгляды, изложенные в гл. VI «Происхождения

⁷ А. С. Башкиров, Отчет об историко-археологических изысканиях на Таманском полуострове летом 1948 г., Моск. гор. пед. ин-т им. В. П. Потемкина, «Уч. зап.», т. XIII, вып. 2, Кафедра древней истории, М., 1949, стр. 147—148.